

— Поесть хочешь? — спросил Ван Сяо, зачерпывая суп.

— Угу, рано утром завтра поеду, — ответил Дэн Силоу.

— Ну тогда после твоего отъезда мы, братья, реже будем собираться, — заметил Ван Цинь.

— Ха, а что, когда меня нет, вы меньше шатаетесь по кабакам да девкам? — Дэн Силоу редко отпускал в их адрес такие шутки.

— Да ну тебя, ты же сам не любишь по таким местам ходить, — Ли Лю закурил сигарету, а затем положил пачку на сервировочный круг стола, жестом предлагая остальным угощаться.

— Именно, тебя дольше дожидаться, чем небожителя, — Ван Сяо зажал в зубах сигарету и подсел ближе, чтобы прикурить.

— Вы же знаете, что он не любит шумные компании, — Ли Чэн вытянул две сигареты и протянул одну Дэн Силоу.

Дэн Силоу расслабленно откинулся на спинку стула и взял сигарету.

Ли Чэн еще не успел чиркнуть зажигалкой, как сидевший рядом Фэн Че уже вытащил свою и протянул огонек. Дэн Силоу ничего не оставалось, как податься вперед и прикурить от его зажигалки.

Все уже давно привыкли к подобной картине: стоило Фэн Че оказаться рядом, как Дэн Силоу мог ни о чем не беспокоиться — ему даже суп за себя накладывать не приходилось.

Поначалу друзья шумно подначивали их, думая, что Фэн Че ухаживает за Дэн Силоу. Но со временем они поняли, что всё обстоит совсем не так просто. В конце концов, все перестали отпускать едкие шуточки, решив, что раз они сидят за одним столом, значит, они друзья, а во всё остальное должны посвящать себя лишь те, кого это касается, посторонним же незачем совать нос в чужие дела.

Хотя находиться с Фэн Че в одном пространстве было для Дэн Силоу в той или иной степени неловко, тот всё же был близким другом для всех остальных парней, да и у самого Дэн Силоу не было причин запрещать ему приходить — чаще всего он просто держался от него подальше. Но порой избежать столкновений всё равно не удавалось, будь то случайно или нарочно. Впрочем, так уж устроены отношения между взрослыми людьми: пусть ты и не горишь желанием общаться, устраивать сцену на людях и ставить человека в неловкое положение не станешь, тем более что семьи их связывали общие дела. Со временем он просто пустил всё на самотек.

Застолье продолжалось, тосты сменяли один другой.

Дэн Силоу немного захмелел и на середину вечера отлучился в уборную.

Сделав дела, он встал перед раковиной, зачерпнул ладонями воду и плеснул себе на лицо.

Сегодня он был одет очень непринужденно: в песочных брюках и белоснежной футболке, а волосы, вместо того чтобы укладывать гелем по обыкновению, просто высушил феном как попало перед выходом. Такой образ разительно отличался от его делового и строгого рабочего стиля, выдавая в нем скорее недавнего выпускника, чем человека, занимающего руководщую должность в компании.

Прядки у него на лбу намокли и то и дело роняли капли вниз. Намокшие ресницы прилипли к нижним векам, в глазах проступили красные прожилки — он не высыпался последние дни и сильно устал.

Оперевшись руками о раковину, он смотрел на свое отражение в зеркале и неизвестно о чем думал.

— Охмелел? — Фэн Че неизвестно когда оказался рядом, открыл кран и задал вопрос так буднично, словно между ними ничего не было.

— М? — Дэн Силоу очнулся. — Нормально.

Он снова включил воду, выдавил немного жидкого мыла и принялся намыливать пальцы.

Пальцы у него были длинные, ногти аккуратно подстрижены, а на запястье красовались неброские часы, которые, впрочем, не могли скрыть свойственный их владельцу высокий статус.

— Ты избегаешь меня? — Фэн Че закрыл кран и вытер руки парой бумажных салфеток.

— Нет.

Дэн Силоу закончил мыть руки и стряхнул капли.

— Точно нет? — не унимался Фэн Че.

— Не стоит преувеличивать собственную значимость. С чего бы мне тебя избегать? Между нами давным-давно всё кончено, — с безразличным видом бросил Дэн Силоу, глядя на Фэн Че.

— Я знаю, можешь не напоминать мне об этом снова и снова.

Фэн Че выбросил использованную салфетку в урну.

— В будущем видеться придется нечасто, так что береги себя!

С этими словами Дэн Силоу развернулся и направился к выходу.

— Ты настолько не хочешь меня видеть? — донеслось ему в спину.

Дэн Силоу на мгновение замер.

— Да. Не питай больше на мой счет никаких иллюзий. Всё в прошлом, каждый должен идти своей дорогой.

Не оборачиваясь, он вышел.

Фэн Че так и замер на месте. Эти слова больно ударили его: он-то наивно полагал, что раз Дэн Силоу позволяет ему находиться рядом, то дает шанс. Но он просчитался — тот ни разу не посмотрел на него с теплотой, а всё терпел лишь из уважения к общим друзьям. Выходило, что он тешил себя лишь несбыточными надеждами.

Не справившись с эмоциями, он сжал кулак и со злости ударил им по стене. Кожа на костяшках лопнула, выступила кровь, но он не чувствовал боли — только жгучее осознание того, что он сам во всем виноват.

— И на кой чёрт ты вечно занимаешься этой самодеятельностью? — Ли Чэн поспешно вбежал в уборную и осмотрел его рану. — Ты же взрослый мужчина, а устраиваешь детский сад.

— Он не хочет меня простить, — тупо глядя на товарища, пробормотал Фэн Че.

— Но это же не повод так над собой измываться.

Ли Чэн потащил его наружу.

Он попросил у официанта дезинфицирующий раствор и йод, наскоро обработал рану и заклеил ее пластырем:

— Смотри не мочи, а то воспалится.

— Угу, прости, что устроил тут цирк перед вами.

Фэн Че уже немного остыл.

— Да брось ты, о чем речь, мы же братья.

Ли Чэн хлопнул его по плечу.

— Но послушай добрый совет, хоть он тебе и не понравится: отпусти ты его. Столько лет прошло, если бы вы могли сойтись, уже давно сошлись бы. Мы сами устали смотреть на ваши мучения.

— Он что-то тебе сказал? — Фэн Че всё еще цеплялся за надежду.

— Нет, я знаю лишь в общих чертах, в подробности он не вдавался. Но я хорошо его знаю: между вами вряд ли что-то возможно.

Ли Чэн решил сказать правду.

— Понятно, я всё понял, — кивнул Фэн Че.

— Вы куда это пропали? Чего так долго? — Ван Цинь подозрительно посмотрел на вошедших друг за другом мужчин.

— Пустяки, поболтали на улице, — с улыбкой ответил Ли Чэн.

Фэн Че спрятал руку за спину, и никто ничего не заметил. Сохраняя невозмутимый вид, он уселся рядом с Дэн Силоу. Однако тот сразу заметил его жест, уставился на его руку и нахмурился.

Заметив этот взгляд, Фэн Че спрятал руку за бедро и смущенно пояснил:

— Неудачно приложился.

Дэн Силоу хотел было что-то сказать, но в итоге промолчал.

Видя, что все уже закончили есть, Ли Лю громко объявил:

— Ну что, едем в бар расслабиться?

— А давайте, — Ван Цинь щелкнул зажигалкой.

Дэн Силоу глянул на часы — было уже за девять.

— Езжайте без меня, мне завтра рано за руль, я пас.

— Ну ладно, тогда мы вдвоем, а ты дуй домой спать, — Ли Лю не стал настаивать.

Когда Ли Чэн расплатился и вышел на улицу, у входа оставались только Фэн Че и Дэн Силоу.

Ли Чэн подошел между ними и, глядя на Дэн Силоу, испытующе спросил:

— Вызвать тебе трезвого водителя?

— Я отвезу его домой, — опередил его Фэн Че.

— Не нужно, — Дэн Силоу уже достал телефон, собираясь сделать заказ.

— Кто знает, когда мы еще увидимся. Позволь мне отвезти тебя, ради такого случая не убудет, — настоял Фэн Че.

— Эй, да пусть отвезет, — вмешался Ли Чэн.

Обычно, если присутствовал Дэн Силоу, Фэн Че не пил, да и близкие друзья не принуждали его — все знали положение дел. Делалось это исключительно ради того, чтобы Фэн Че мог лично доставить Дэн Силоу домой в безопасности.

Дэн Силоу бросил взгляд на его травмированную руку, потом на самого Фэн Че, молча вздохнул про себя и не стал возражать.

— Ну тогда я вас не провожаю. На дороге будь аккуратнее, доберешься — чиркни мне сообщение, — сказал Ли Чэн, на ходу тыкая в экран телефона.

— Угу, — кивнул Дэн Силоу.

— Моя машина припаркована на той стороне. Я вызвал водителя, пойду вперед.

Когда Ли Чэн ушел, оба некоторое время молча стояли на месте.

— Поехали, я отвезу тебя домой, — нарушил тишину Фэн Че. Он давно заметил машину Дэн Силоу, стоявшую прямо у входа. — Ключи давай.

Дэн Силоу молча протянул ему ключи, шагнул к машине и опустился на пассажирское сиденье.

Всю дорогу Дэн Силоу просидел с закрытыми глазами, не произнося ни слова. Фэн Че тоже привык к этому, и они доехали в полном молчании.

Добравшись до места, Фэн Че заглушил мотор, но выходить не спешил.

— М? — вопросительно посмотрел на него Дэн Силоу.

— Я могу подняться наверх? — умоляюще произнес Фэн Че.

— Слишком поздно, я устал.

Дэн Силоу протянул руку за ключами.

Фэн Че отдал ключи, но ничего не сказал — он просто тихо смотрел на него.

— Тридцать минут, — сдался Дэн Силоу.

Он слишком хорошо знал Фэн Че: если не пустить его сейчас, тот просидит внизу до полуночи. Он разрывался между противоречивыми чувствами и не имел сил проявить жесткость, поэтому каждый раз позволял ему крутиться рядом, совершенно не зная, как с этим бороться.

Только тогда на лице Фэн Че промелькнула слабая улыбка, и он послушно последовал следом.

Эту квартиру он знал лучше, чем собственный дом. Едва переступив порог, он сразу направился на кухню готовить для Дэн Силоу отрезвляющий отвар.

Дэн Силоу без сил опустился на диван и зажмурился — алкоголь всё-таки дал о себе знать.

— Выпей немного, — Фэн Че протянул ему кружку.

— Спасибо.

Дэн Силоу открыл глаза, взял кружку и сделал глоток.

— Там всё устроено? — сев рядом, поинтересовался Фэн Че.

— Да, люди помогут обустроиться, мне останется только разобрать вещи.

Дэн Силоу поставил чашку на журнальный столик.

— Ну и отлично, — кивнул Фэн Че.

Дэн Силоу склонил голову набок и, глядя на руку Фэн Че, заметил, что кровь уже проступила сквозь пластырь.

Он поднялся, достал из шкафчика под телевизором аптечку и бросил:

— Руку.

— М? — Фэн Че явно не ожидал такого.

Одной рукой Дэн Силоу перехватил его запястье, а другой осторожно отклеил пластырь, смочил ватную палочку в йоде и аккуратно стер засохшую кровь.

— Ай... — Фэн Че не удержался и шикнул от боли.

— Потерпи. С чего ты до сих пор такой неженка?

На этих словах Дэн Силоу на мгновение замер.

— Ты ведь всё помнишь... — голос Фэн Че дрогнул от волнения, а глаза заблестели.

— Не дергайся, — не отвечая, Дэн Силоу продолжил начатое.

Вскоре всё было закончено. Убравшись в аптечке, Дэн Силоу взглянул на часы.

— Поздно уже, возвращайся. Я вызову тебе такси.

— Не нужно, я сам вызову. Мне еще нужно заехать к старику, — Фэн Че поднялся на ноги.

— Хорошо, будь осторожен в дороге.

Дэн Силоу проводил его до дверей.

Но стоило двери приоткрыться, как Фэн Че резко развернулся и заключил Дэн Силоу в

объятия.

— Я не хочу твоего отъезда... Могу я получить еще один шанс? Теперь у меня есть силы жить отдельно от семьи! — из глаз его брызнули слезы.

Дэн Силоу почувствовал влажное тепло на своей шее. Он так и стоял неподвижно, позволяя себя обнимать.

В конце концов сердце у него дрогнуло. Он поднял руку, успокаивающе погладил Фэн Че по спине и тяжело вздохнул: он никогда не мог спокойно смотреть на его слезы, и сейчас ничего не изменилось.

Когда Фэн Че немного успокоился, Дэн Силоу мягко отстранил его от себя:

— Не плачи. Отпусти, ладно? Живи своей жизнью, не взваливай на себя такой груз. Я по-прежнему хочу, чтобы ты жил беззаботно, как раньше.

— Но без тебя это невозможно, — Фэн Че смотрел на него влажными глазами.

— Появится кто-то лучше, — Дэн Силоу похлопал его по плечу.

Стоя у окна, Дэн Силоу чувствовал, как ткань на его плече насквозь пропиталась слезами Фэн Че. Он закурил сигарету и посмотрел вниз: Фэн Че прислонился боком к своей машине и, тоже затачиваясь, смотрел снизу вверх.

Дэн Силоу не стал отворачиваться. Достав телефон, он набрал и отправил короткое сообщение: «Иди вперед, я никогда на тебя не сердился».

Выдохнув колечко дыма, он увидел, как Фэн Че вытащил смартфон и ответил ему одним словом: «Хорошо».

Когда-то они любили друг друга со всей страстью, но приходилось признать: всё закончилось много-много лет назад. Между ними пролегла пропасть, и дело было вовсе не в высоте этого девятнадцатого этажа. Теперь уже неважно, кто был прав, а кто виноват — эту страницу давно пора перевернуть.

Новый сосед этажом ниже.

— В нашем жилом комплексе в последние дни прямо оживление, столько машин из

мувинговых компаний, — Ван Силян притормозил у ворот жилого комплекса, слез с велосипеда и оглянулся на внутренний двор.

— Одни грузовики с вещами, должно быть, кто-то переезжает, — равнодушно бросил У Янь, катя велосипед за руль.

— Из школы? — с улыбкой окликнул их дедушка Ли, дежуривший у проходной.

— Да, из школы, дядя Ли, — кивнул У Янь.

— Дядя Ли, а кто-то сегодня переезжает? — подбежавший следом Ван Нань задал вопрос.

— Ага, верно. Новый жилец заселяется, как раз прямо под вами, — дядя Ли махнул рукой в сторону У Яня.

— А, понятно, — У Янь не проявил особого интереса.

— Неудивительно, что тут столько грузовиков, — Ван Силян кивнул, принимая информацию к сведению.

— Пойдем после обеда на площадку покидать мяч? — спросил У Янь на развилке.

— Обязательно, а потом зайдем к тебе поужинать, — Ван Силян задорно вздернул подбородок.

— Чего это ты вечно набиваешься ко мне? Твоя тетушка опять дома не ночует? — У Янь нахмурился, подумав, что тетка наверняка в очередной раз упорхнула развлекаться на вольные хлеба.

— Она только рада, что я у вас столоваться буду, хоть хлопот меньше. К тому же она на диете и почти не ужинает. Скажи тете, пусть приготовит вечером чего-нибудь повкуснее, — бесцеремонно заявил Ван Силян.

— Сам ей и скажи, — У Янь закатил глаза.

У Янь и Ван Силян приходились друг другу двоюродными братьями. Им было по восемнадцать, они учились в одном классе одной и той же старшей школы. У Янь родился на несколько месяцев раньше, но Ван Силян ни за что на свете не согласился бы назвать его старшим братом. Они ходили туда и обратно вместе и были дружны не разлей вода, словно родные.

В их семье родственники любили селиться в одном районе, чтобы в случае чего приглядывать друг за другом.

— Чего это вы сегодня позже обычного? — едва они переступили порог, с порога спросила мама.

— Лифт ждали целую вечность, — ответил У Янь, скидывая обувь.

— А, — мама тут же вспомнила. — Точно, говорят, к нам на нижний этаж какой-то парень заехал.

— Понятно, — У Янь пропустил это мимо ушей, переобулся и сразу прошел в свою комнату.

— Садитесь за стол! — мама внесла блюда. — У Цзэ, прекращай баловаться, иди мой руки, ужинать будем!

У Цзэ, сидевший на полу, бросил игрушки и вприпрыжку побежал в ванную.

У Цзэ был младшим сыном, он родился на восемь лет позже У Яня и еще учился в начальной школе. Родители завели второго ребенка поздно: когда родился У Янь, маме уже стукнуло тридцать. Впрочем, благодаря хорошему уходу выглядела она гораздо моложе своих лет. Поначалу они планировали родить дочку, но вышел еще один мальчишка. Мама тогда немного погрустила, но со временем смирилась, хотя меньше любить младшего от этого не стала.

— Братик, я хочу вон то, не достаю, — У Цзэ ткнул пальцем в тарелку с говядиной и умоляюще заглянул в глаза брату.

— Не достаешь — так встань и возьми, — ворчал У Янь, но его рука уже потянулась за палочками для младшего.

— Хе-хе, спасибо, братик! Ты у меня самый лучший! — сладко запел У Цзэ.

— Зелень тоже ешь, — У Янь подложил ему в пиалу овощей.

— Не люблю зелень, — У Цзэ надул губки.

— Не капризничай с едой, будешь один мяч трескать — растолстеешь, как бочонок, — строго посмотрел на брата У Янь, не терпящим возражений тоном.

У Цзэ перевел жалобный взгляд на мать, сидевшую напротив:

— Мам?

— И не смотри на меня, я в это не лешу, — мама скосила глаза на старшего сына и молча

продолжила есть.

Старший сын давно предупредил их, чтобы те не баловали У Цзэ сверх меры.

Нрав У Яня она знала отлично, да и делал он всё ради блага младшего, так что возражать ей было нечем.

— Хм! — У Цзэ недовольно забурил лоб в плечи, сложил руки на груди и демонстративно отказался от еды.

— М? — У Янь опустил палочки и холодно посмотрел на брата.

— Ой, ем я, братик, ем, ну чего ты... — мгновенно сникнув, У Янь послушно защелкал палочками, уплетая рис за обе щеки.

— Только тебя в этом доме и боится, — захихикала сидевшая напротив мама. — И ведь при этом вечно за тобой хвостом ходит.

— Если не держать его в ежовых рукавицах, он совсем на голову сядет, — У Янь посмотрел на мать. — И чего ты смеешься? Когда я уеду в универ, будешь сама с ним мучиться, только не вздумай потом мне жаловаться.

— Вот и займись его воспитанием во время летних каникул, хоть мне потом полегче будет, когда ты уедешь, — предложила мама.

— Летом некогда, — бросил У Янь, продолжая жевать.

— Братик, а куда ты собираешься на каникулах? — повернулся к нему У Цзэ.

— Ешь давай, взрослые дела детей не касаются, — У Янь снова добавил ему в пиалу еды.

— Угу, — У Цзэ умолк.

— И чем же ты собрался заняться летом? — поинтересовалась мама.

— Пойду подрабатывать.

— Какая еще подработка? У нас в семье деньги не последние, отдохнул бы как следует за каникулы, ты и так за эти годы намучился. Еще успеешь наработаться, не к спеху, — принялась уговаривать она.

— Дома сидеть слишком скучно, — У Янь отложил палочки.

— Хочешь, я вас обоих в путешествие отправлю? Вечером спрошу отца, когда у него выйдет свободное время, — предложила мать.

— Езжайте вдвоем, я никуда не поеду, — наотрез отказался У Янь.

— Это еще почему? Наконец-то выдалось свободное время, — удивленно посмотрела на старшего сына мама.

— В такую жару? Таскаться за вами, работать личным фотографом и таскать вещи? Увольте, — У Янь вытянул салфетку и промокнул рот.

— Ха-ха, ладно-ладно, мама будет делать поменьше снимков, — рассмеялась она. — Поехали, сынок, наша семья так давно вместе никуда не выбиралась.

— Мам, сколько мне лет? Перестань называть меня этим словом, мурашки по коже, — У Янь поднялся из-за стола и задвинул стул.

— Сколько бы ни исполнилось, для меня ты всегда мой любимый сынок, — мама вовсе не обиделась, скорее даже гордилась этим.

— А я, мам? — поднял голову У Цзэ.

— Ты, разумеется, мое сердечное сокровище, — с материнской нежностью взглянула на младшего она.

— Хе-хе, — У Цзэ улыбнулся матери, словно послушный щенок.

— ... — У Яня едва не передернуло от такой идиллии, и он поспешил ретироваться.

— Ты куда собрался на вечер? — проводила его взглядом мама.

— Посплю немного, а потом пойду с Ван Силяном на площадку, мяч погонять, — бросил У Янь на ходу. — Он просил передать, чтобы ты приготовила вечером повкуснее, после игры он придет ужинать.

— Ладно, поняла.

К тому, что племянник вечно питается у них, мама давно привыкла — большей частью она сама его и выкормила, так что считать его вторым сыном было вполне справедливо.

— Мам, — У Цзэ отложил ложку.

— М? — мама вопросительно посмотрела на младшего, ожидая продолжения.

— Я тоже хочу с братом на площадку, — в глазах мальчика застыла мольба.

— Ой, да твой брат вряд ли горишь желанием брать тебя с собой, — безжалостно озвучила суровую реальность мать.

— Но я хочу с ним поиграть! Когда он возвращается из школы, я вечно уже сплю, — жалобно протянул У Цзэ.

— Ладно, я попрошу твоего брата. Но при условии, что посуду после ужина моешь ты, — поставила условие мама.

— Согласен! — тут же вскочил У Цзэ и принялся собирать посуду со стола. — Мам, иди скорее к нему!

— Иду-иду. И в кого ты такой прилипчивый? Он вечно на тебя ноль внимания, а ты всё равно льнешь, ну вылитый щенок, — вздохнув, мама поднялась из-за стола и поплелась уговаривать старшего.

Тук-тук-тук.

Она постучала в дверь комнаты.

— Войдите, — донесся изнутри голос.

Мама открыла дверь: У Янь сидел за письменным столом, раскладывая учебники.

— Твой брат говорит, что хочет после обеда пойти с тобой на площадку, — присела на краешек кровати мама.

— И чего он привязался, как банный лист? Куда ни пойду, везде за мной хвостом, — У Янь аккуратно ровнял стопку книг.

— У тебя выдались редкие выходные, мог бы и уделить ему внимание, — терпеливо уговаривала она. — В его возрасте это нормально — тянуться к старшему. Подрастет — сам захочешь, чтобы он вокруг крутился, да уже не станет.

— Ой, лучше бы он рос побыстрее, — проворчал У Янь, продолжая наводить порядок на столе.

— Куда спешить, пусть лучше растет помедленнее, хоть подольше побудет со мной. Ты уедешь в университет, и дома останемся только мы вдвоем с твоим младшим, а отец вечно пропадает на работе, его днями не видно.

На этих словах настроение матери резко упало.

— Могла бы чаще ходить куда-нибудь с тетушкой. Посмотри на нее: целыми днями шляется по подружкам, довольная жизнью. Тебе тоже не стоит безвылазно сидеть дома, — бросил взгляд на мать У Янь.

— Куда мне до твоей тетки! Вы все росли на моих глазах, накормлены-напоены, а она устроила себе комфортную жизнь — сына фактически я за нее вырастила, палец о палец не ударив, — возмущенно повысила голос мама.

Всякий раз, заходя разговор о золовке, она не скрывала глухого раздражения: такой эгоцентричный образ жизни маленькой сестрицы мужа она совершенно не разделяла.

По ее мнению, та была абсолютно безответственной матерью: муж зарабатывает деньги, а она думает исключительно о собственном удобстве, пустив воспитание единственного сына на самотек.

<http://bllate.org/book/22305/2335404>